

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Государственный музей
искусства народов Востока

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Индия · Китай · Япония
Постоянная выставка
картин Н. К. Рериха
и произведений искусства Востока
из его коллекции

Автор-составитель О. В. Румянцева

Советский художник
Москва, 1979

Выпущено по заказу
Государственного музея
искусства народов Востока

© Государственный музей
искусства народов Востока. Москва. 1979

Государственный музей искусства народов Востока основан в тяжелые дни гражданской войны в 1918 году. Уже сам этот факт говорит о том, какое большое внимание уделяла партия и молодое Советское правительство собиранию, изучению и пропаганде произведений искусства народов Востока. За шестьдесят лет своего существования музей собрал богатые коллекции живописи, скульптуры и произведений прикладного искусства. Они тщательно изучаются научными сотрудниками музея в специальных отделах.

Музей проводит большую популяризаторскую работу в своем лектории, в клубе юных востоковедов и школьных кружках.

На временных выставках музей широко показывает посетителям искусство республик Закавказья, Средней Азии и зарубежных стран Востока. Знакомясь с искусством народов Востока, посетители глубже узнают их духовную и материальную культуру, национальные особенности.

Предлагаемый путеводитель дает краткие сведения об основных разделах постоянной экспозиции музея, посвященных искусству Индии, Китая и Японии — стран Востока, внесших огромный вклад в мировую культуру. Кроме того, дан краткий обзор постоянной выставки картин Н. К. Рериха и произведений искусства из коллекции художника, посвятившего свою жизнь изучению Востока.

ИСКУССТВО ИНДИИ

Индия — страна древнейшей культуры, истоки которой восходят к III тысячелетию до н. э. Остатки цивилизации, существовавшей пять тысяч лет назад, были найдены археологами в 1921 году в развалинах городов, располагавшихся в бассейне реки Инд.

В VI веке до н. э. в Индии появляется буддизм, оказавший большое влияние на изобразительное искусство.

Первые изображения Будды в образе человека появились в начале нашей эры на севере Индии, в Гандхаре. До этого Будда изображался символами (отпечатки ступни, пламенеющая колонна, колесо закона и др.). Скульптура Будды, представленная в музее, датирована I—II веками. К этому же времени относятся фрагменты рельефов с изображениями головы Будды. Гандхарские памятники отличаются мягкостью, проникновенностью, тонкой моделировкой, в них сказалось влияние эллинистической культуры, распространившейся на Востоке после завоеваний Александра Македонского. Со временем сложился канонизированный образ, в котором обязательно должны были быть выражены тридцать два признака совершенства Будды. В них входили выпуклость на темени Будды — «ушниша», точка во лбу — «урна», удлиненные

мочки ушей, миндалевидные глаза, губы — лепестки лотоса и другие «признаки красоты». Его поза, жесты рук («мудра») имели строго определенное значение. Существовал своеобразный язык жестов, означавших благословение, поучение, размышление.

Рядом с каменной скульптурой представлена коллекция бронзы IX—XVII веков. Изделия из бронзы IX—XII веков представляют искусство позднего буддизма, когда пантеон богов сильно увеличился и многие из них приобрели фантастический облик. В это время буддизм перемещается из Центральной и Южной Индии на Цейлон и в страны юго-восточной Азии, и влияние его в Индии было сохранено, в основном, в северных районах.

Большое распространение в Индии получил также индуизм, в основу которого легла древнейшая религия страны — брахманизм. Многоликий пантеон индуистских богов стал главным источником вдохновения скульпторов, создававших удивительные произведения искусства из бронзы, камня, дерева. Выполнение такой скульптуры было связано с определенными правилами, записанными в специальные трактаты «шилпа-шастры», которые ремесленники должны были

знать наизусть. Вот классическое изображение Шивы-Натараджа — танцующего Шивы. Эта скульптура отлита из бронзы в XVIII веке. Образ до предела канонизирован. Символическое значение имеют не только поза и жесты рук, но и предметы, которые Шива держит в руках. Барабанчик в правой руке — символ пробуждения к новой жизни, огонь в левой руке — символ разрушения, танец олицетворяет вечное движение Вселенной, четыре руки — сверхъестественную силу, карлик-демон внизу — попираемое ногой невежество, и т. д. Отлита эта скульптура способом, известным с древнейших времен, — так называемым методом «утрачиваемой восковой модели». Он заключается в том, что модель скульптуры выполняется из воска, покрывающего глиняную основу, и затем обмазывается глиной. В глиняной обмазке делают два отверстия — сверху и снизу. В верхнее заливается расплавленная бронза, которая вытесняет растопившийся воск, выливающийся через нижнее отверстие. Когда бронза остывает, глиняную обмазку разбивают, изделие шлифуют и затем иногда покрывают позолотой.

Каменная скульптура также создавалась по определенным ка-

нонам, в которых был закреплен многовековой опыт лучших мастеров. Прекрасно выполнены из розового песчаника три фигуры танцовщиц в различных позах. Когда-то они были украшением храма, построенного в XVI—XVII веках в Западной Индии. Эти изображения могут служить примером средневековой храмовой скульптуры: она не отделена от камня, в котором высечена, — это очень высокий рельеф. Такая скульптура самым тесным образом, органически была связана с архитектурой, особенно в ранний период средневековья.

Резьба по дереву — широко распространенный вид искусства в Индии. В музее можно увидеть рельефы ритуальной колесницы божества плодородия и солнечных лучей Джаганатха, которому особенно поклоняются в штате Орисса. Ранней весной там пышно празднуется день этого божества. Все люди выходят на улицы, поют, танцуют. Через весь город провозят колесницу высотой с двухэтажный дом, сплошь покрытую резными деревянными рельефами с изображениями богов индуистского пантеона и героев эпоса, чаще всего «Рамаяны», созданной еще в I тысячелетии до н. э. Рельефы, представленные в музее, выполнены в XVII веке из

очень прочного дерева — тика. Поражает монументальность небольших по размеру изображений, выразительность фантастических образов и удивительная пластичность отдельных фигур.

В экспозиции, посвященной Индии, представлено также прикладное искусство конца XIX века и творчество современных мастеров. XIX век для колониальной Индии был трудным периодом. Ввоз дешевой продукции из Европы, массовый характер производства товаров, вызванный необходимостью, — все это было губительным для художественных ремесел и не могло не сказаться на общем уровне искусства. Но вместе с тем в работах народных мастеров поражает стойкость традиций, отточенная техника. В музее представлены разнообразные изделия из металла — чеканные блюда с сюжетами из жизни Кришны, тонко орнаментированная посуда в технике «бидри», отделанная тончайшей насечкой серебром; прославленное индийское оружие — боевое и парадное, которое пользовалось спросом на мировом рынке еще со времен Александра Македонского. Рукоятки кинжалов и сабель выполнялись из полудрагоценного камня или резной слоновой кости, украшались вставками драгоцен-

ных камней и насечкой золотом по булату. Необычайно разнообразно по форме боевое оружие пехоты и конницы — булавы, кинжалы-куттары, боевые топоры.

Резьба по слоновой кости — одно из древнейших искусств Индии, насчитывающее более двух тысяч лет. Современные резчики работают в тех же традициях, что и их предшественники; сохранились и старые приемы резьбы. Перед началом работы мастер кипятил кость в молоке, чтобы она стала более мягкой и податливой, а затем режет изделие с помощью различных пилок и резцов, которых существует около восьмидесяти видов. После этого изделие полируют листьями пальмы или рыбьей чешуей, причем существует много разных способов и секретов полировки.

Темы для своих работ индийские резчики по кости до сих пор черпают в легендах и эпосе. Здесь можно увидеть и богиню красноречия и музыки Сарасвати в традиционной позе «трибханга» (три наклона), и героев эпосов «Рамаяна» и «Махабхарата». Изыщна фигурка Шакунталы — героини «Махабхараты» и поэмы древнего индийского поэта Калидасы. Эта девушка выросла в лесу. С детства окруженная только природой, она играла с лесными

зверями и птицами и научилась понимать их язык. Но настало время покинуть лес — Шакунтала должна стать женой могущественного правителя одного из княжеств. Девушка с грустью прощается со своими лесными друзьями — маленькими ланями. А вот целая сценка из «Махабхараты» — под балдахином в коляске, запряженной четверкой лошадей, сидит принц Арджуна из рода Пандавов. Он едет на решающую битву со своими врагами — Кауравами. В роли возничего, дающего Арджуне советы перед сражением, — Кришна, божество весны и любви.

Столь же широко индийская мифология отразилась и в современных изделиях из дерева. Это уже знакомые нам изображения Шивы-Натараджа, Будды, сидящего на цветке лотоса — символе чистоты и благородства, и забавная фигурка Ганеши — бога мудрости и богатства, изображаемого с телом ребенка и головой слона. Это божество до сих пор очень почитается в Индии.

Совсем иной характер носит ажурная резьба по дереву, чрезвычайно распространенная по всей территории Индии. В музее она представлена ширмой, выполненной в XVIII веке. Удивительно тонкая резьба по красному дереву

покрывает створки ширмы, каждая из которых состоит из двадцати пяти отдельных пластин с разнообразным орнаментом. В центре каждой створки изображены герои «Рамаяны»: Рама, его брат Лакшман, обезьяна Хануман и Ганеша. Подобной резьбой в индийских домах украшались двери, балконы, решетки окон, иногда потолки.

Замечательные индийские хлопчатобумажные ткани с яркой набойкой — рисунком, отпечатанным с деревянного штампа, давно пользуются мировой известностью. Индия считается родиной хлопка. Уже в Мохенджо-Даро пять тысяч лет назад выращивался и обрабатывался хлопок. В V веке до н. э. греческий историк Геродот писал о «шерсти», которая в Индии растет на кустах. Еще в древности эти нарядные яркие ткани вывозились из Индии в страны Ближнего и Дальнего Востока, но и с появлением фабричных тканей это искусство не умерло. Ручные набойки пользуются огромным спросом, их делают в Индии повсеместно. Основной орнамент — медальоны с растительными мотивами и изображениями людей и животных. В ярких цветовых сочетаниях отразилась пышность и красочность индийской природы.

Не меньшей известностью с древности пользуется искусство ткачества шалей из тончайшей окрашенной шерсти, которое процветало в Кашмире. Большую кашмирскую шаль можно продернуть через обручальное кольцо — настолько она тонка. Еще в XVIII веке мастера использовали для создания такой шали около трехсот оттенков одного только красного цвета. Теперь цветовая гамма не так богата, но рисунок не потерял своей прелести. Чаще всего на кашмирской шали встречается растительный орнамент и «бута» — «цветущий миндаль», по форме напоминающий стручковый перец. Изготовление шалей было чрезвычайно трудоемким, так как весь орнамент ткался вручную, и поэтому с XIX века подобные шали стали вышивать. Искусство художественного ткачества продолжает свои традиции в известных с древности центрах производства парчи и тончайших муслинов. Среди них особенно прославился Бенарес. Здесь делают сари (полотнища для женского костюма длиной 5—7 м), являющиеся прекрасными произведениями искусства. Иногда на создание одного сари мастер тратит около двух лет. Они очень высоко ценятся и в наши дни. Орнамент индийской парчи чаще

всего составляют растительные мотивы, но иногда среди зарослей цветов и стеблей можно рассмотреть изящные фигурки людей и животных. Столь же известны тончайшие индийские муслины, которые еще древние поэты называли «сотканый воздух», «утренняя роса на траве», «вечернее облачко на небе». Хроники рассказывают, что муслины из Индии вывозились ко двору римских императоров. Ткались они из тончайших хлопчатобумажных, золотых и серебряных нитей. В музее можно увидеть образцы таких тканей. Современные парчовые ткани и муслины, представленные в экспозиции, также сделаны на ручных станках.

Дополнением к нарядному сари служили ювелирные украшения, носить которые женщине предписывал религиозный обычай. Кроме того, по старым индийским законам женщине в доме принадлежали только драгоценности, поэтому невесте в качестве приданого родители старались дать как можно больше ювелирных изделий. Они выполнялись из разных металлов, но чаще всего из серебра. В экспозиции музея представлены различные приемы обработки металла — чеканка, филигрань и другие техники. Украшения разнообразны по форме

и видам — браслеты, серьги, кольца, подвески, ожерелья.

Среди изделий из металла в музейной коллекции интересны украшенные тончайшей филигранью серебряные курительницы и светильники.

Прикладное искусство Индии чрезвычайно разнообразно. Одно из важных мест в нем занимают лаки. В нашей коллекции представлены лаки трех видов — нирмал, кашмирские и орисские. Лаки нирмал получили свое название от местечка Нирмал, где их начали делать около четырехсот лет назад. Изделия из дерева покрываются сложным растительным составом, дающим яркие чистые цвета. Орнамент на них, как правило, крупный: большие цветы лотоса, изображения людей и мифических персонажей, а иногда копия портретной миниатюры или фрагмент росписей пещерных храмов в Аджанте. Изящно изображение на блюде девушки в развевающихся одеждах, исполняющей народный танец.

Кашмирские лаки отличаются от лаков нирмал и техническими приемами (изделие из папье-маше расписывается по левкасу красками, а затем покрывается прозрачным лаком) и декором. Орнамент здесь чаще всего растительный, очень мелкий, сплошь

покрывающий поверхность вещи. Иногда встречаются сюжетные сцены — например, изображение игроков в поло или прием послов.

Для лаков Ориссы характерен красный фон с белыми «мушками» и роспись на сюжеты легенд о Кришне.

Многие виды прикладного искусства страны обязаны своим возрождением правительству Индийской Республики, открывшему специальные школы, в которых старые мастера передают свой опыт молодому поколению.

В музее можно увидеть уникальное собрание индийских миниатюр. Миниатюра появилась в Индии еще в древности, но самые ранние из дошедших до нас образцов относятся к XII веку. Миниатюра возникла как иллюстрация в рукописной книге, бывшей тогда предметом роскоши, отсюда ее основные черты — яркость, праздничность, нарядность, тонкость рисунка и разработанность деталей.

В Индии в средние века существовало несколько школ миниатюры. Произведения раджпутской школы отличались чистотой красок и лаконичностью изображений. Излюбленной темой художников были персонажи эпоса и божества индуистского пантеона. Истоки этой школы — народ-

ное творчество, она тесно связана с фольклором и лубком. В коллекции музея имеется прекрасный образец искусства раджпутской школы — миниатюра XVII века «Шива и Парвати». На ней изображены Шива (главное божество индуистской религии), его жена Парвати, их дети — Ганеша (божество мудрости и богатства) и Картикея (бог войны). У ног богов лежит бык зебу, до сих пор считающийся священным животным. Краски этой миниатюры чисты и прозрачны, вся она овеяна сказочно-мифическим восприятием окружающей природы.

Могольская школа миниатюры, с XVI века имевшая большую известность за пределами Индии, носила ярко выраженный придворный характер. Произведения этой школы отличают острая выразительность рисунка, удивительная передача динамики, особенно в сценах охоты и битв, праздничность и торжественность. Одно из главных ее свойств — необычайная достоверность деталей и соответствие их тексту вплоть до мельчайших подробностей. Несомненно и портретное сходство главных действующих лиц. Четко продуманная композиция довершает впечатление уравновешенности и гармонии.

Могольская миниатюра в музее представлена редкой коллекцией иллюстраций к дневнику султана Бабура (1482—1530), который пришел в Северную Индию в 1526 году как завоеватель и основал династию Бабуридов, или Великих Моголов. Султан Бабур был очень интересной яркой личностью — одаренный поэт, образованный человек, тонкий политик и блестящий государственный деятель. Он пишет дневник — «книгу Бабура», или «Бабур-наме», в которой описывает события своей жизни, все, что его взволновало и заинтересовало в новой для него стране. Эта рукопись при внуке Бабура Акбаре (1556—1606) была переписана на трех языках каллиграфами придворных мастеров. В коллекции музея имеется 69 миниатюр, выполненных к персидскому переводу. Они иллюстрируют исторические события, битвы и сражения, описанные в мемуарах, сцены пира и

охоты, много листов посвящено изображению описанных Бабуром растений и животных. Выполненные с блестящим мастерством, эти миниатюры представляют большую художественную и историческую ценность.

В начале XVII века миниатюра становится самостоятельным видом искусства. Любители живописи собирают отдельные листы в альбомы. Тогда же появляется и портретная миниатюра. Особого расцвета она достигает при Шах-Джахане (1628—1658), содержавшем необычайно пышный двор. Это искусство представлено портретами придворной красавицы и юноши, а также несколькими миниатюрными портретами семьи Шах-Джахана, сделанными на слоновой кости.

Современные художники Индии имеют неисчерпаемую сокровищницу для вдохновения в богатейшем наследии древней культуры своей страны.

*Бодхисатва Авалокитешвара
Бронза. X—XI вв.*

Иллюстрации к дневнику султана Бабур —
«Бабур-наме». XVI в.

Шива и Парвати
Миниатюра. XVIII в.

*Индустское божество
Дерево. XIX в.*

*Богиня Лакшми
Слоновая кость. XX в.*

Шарф
Ткачество. Бенарес. XX в.

Танцовщица
Лак нирмал. XX в.

Культура Китая — одна из древнейших в мире. Она насчитывает около 5000 лет. Китай известен всем как родина фарфора, бумаги, шелкоткачества. Здесь впервые были изобретены компас и сейсмограф, рано появилось книгопечатание. Больших успехов древние китайские мастера достигли в бронзовом литье, которое было известно им уже во II тысячелетии до н. э. Сохранились разнообразной формы ритуальные жертвенные сосуды с символическим орнаментом, олицетворяющим силы природы, которым поклонялись древние китайцы.

В музее представлено несколько бронзовых сосудов, один из которых, сосуд типа «гу», отлит более 3000 лет назад. Он не только самый древний в коллекции, но и самый совершенный по мастерству исполнения. Сосуд по форме напоминает полураспустившийся цветок, его поверхность покрыта орнаментом из завитков и спиралей, символизирующих облака. Другой сосуд из коллекции музея имеет форму треножника и относится к типу, получившему название «дин».

Интересна древняя ритуальная нефритовая чаша со следами огня на стенках. Она тоже украшена геометрическим орнаментом, кроме того, на тулове имеет

ся изображение так называемой «маски тао-те», часто встречающейся на сосудах подобного типа. Предполагается, что «маска тао-те» — символическое изображение жертвенного животного.

Эпоха V—III веков до н. э. в истории Китая получила название «периода борющихся государств» (Чжаньго). Археологические раскопки свидетельствуют о высоком развитии в это время многих видов искусства — керамики, цветных лаков, ювелирного дела, шелкоткачества.

Вера китайцев в загробную жизнь привела к появлению интересного вида искусства — так называемой погребальной пластики. Со II—I веков до н. э. в погребениях, кроме утвари и оружия, встречаются изображения людей (рабов, слуг), домашних и фантастических животных. Считалось, что раб будет прислуживать на том свете умершему, а свирепый фантастический зверь (часто полутигр-полусобака) отгонит злых духов.

В музее можно познакомиться с погребальной пластикой не только периода Хань (III век до н. э. — III век н. э.), но и времени расцвета этого искусства в эпоху Танской династии (VII—X вв.). Во втором зале экспозиции искусства Китая можно увидеть мас-

терски выполненные фигурки воинов и боевых коней для погребений военачальников, прекрасную своей мягкой пластичностью танцовщицу и согбенного иноземца-раба.

В начале нашей эры в Китай проникает буддизм, что находит свое отражение в искусстве. В музее раннее буддийское искусство представлено каменными рельефами VI—VIII веков, изображающими небесных воинов — защитников веры, и скульптурой Гуаньинь X—XII веков из дерева.

Период династий Тан и Сун в Китае (VII—XIII века) отмечен необычайным расцветом поэзии, литературы, архитектуры, всех видов изобразительного искусства. Мы до сих пор с наслаждением перечитываем стихи китайских поэтов средневековья Ли Бо, Ду Фу и других. В то время в Китае существовала «Палата ученых», ставшая затем Академией наук, и императорская Академия живописи. Особого расцвета в эпоху Тан и Сун достигает живопись. К этому времени уже сложилась определенная форма картины в виде вертикального или горизонтального свитка. Писались свитки на шелке или особой бумаге тушью и водяными красками. Хранились они в свернутом виде в специальной шкатулке и вывешивались

или развешивались на столе только тогда, когда хозяин ожидал гостей или сам хотел полюбоваться живописью.

После падения Сунской династии воцаряется монгольская династия Юань (конец XIII—XIV век). Монголы нанесли огромный ущерб китайской культуре, было уничтожено много ценнейших произведений искусства и архитектуры. Наступает время застоя, после которого китайские художники обращаются к прошлому, копируя работы старых мастеров и пытаясь таким образом возродить традиции. В собрании музея эта эпоха представлена работой художника Чжао Мэнфу (1234—1322) «Монгол на лошади». Художник изобразил монгольского военачальника верхом на прекрасном коне. Свиток выполнен в стиле «гунби», что в переводе значит «тщательная кисть». Все передано в мельчайших деталях — и тонкий орнамент сбруи, и каждый волосок драгоценного меха на шапочке всадника. Большую ценность представляли каллиграфические надписи на полях свитка, выполненные также Чжао Мэнфу.

В эпоху династии Мин (1368—1644), когда монголы были изгнаны из Китая, в живописи большую роль играет погребальный

портрет, связанный с культом умерших предков. Портретная живопись этого времени продолжала традиции эпохи Сун, когда были разработаны каноны, требовавшие изображать портретируемого в строго фронтальной позе. Основная задача, стоявшая перед художником, — создание образа значительного, подчеркивающего положение человека в обществе. Поэтому погребальный портрет носит парадный, торжественный характер. Это хорошо видно в «Портрете чиновника в красном», однако сквозь условную непроницаемость лица угадываются все же человеческие недостатки — хитрость и лицемерие. Великолепен колорит картины, построенный на контрасте красного и черного.

С 1644 года в Китае правит маньчжурская династия Цин. Художники этого времени продолжают изучать традиции живописи VIII—XII веков, копируя старых мастеров. В музее можно увидеть свиток кисти Ча Шибяо (1615—1658), очень известного живописца и каллиграфа. Пейзаж, выполненный в традиционной манере сунского времени, — классический образец изобразительного искусства этого периода. Такие свитки часто украшались каллиграфическими надписями, кото-

рые дополняли содержание живописи поэтическими строками. Вот перевод надписи здесь:

Скромные хижинки у истоков изумрудного ручья,
Вдаль бежит тропа, скрытая между вековыми ивами и молодым бамбуком.
По сельской дороге ты пришел в обуви знатного сановника,
Но теперь нет у тебя в мыслях суетных дел.
И весь ты в лесах и холмах.

XIV—XVIII века — время расцвета китайского прикладного искусства. Много изделий вывозилось в другие страны — фарфор и вышивки, лаки и резная слоновая кость, ткани и полудрагоценный резной камень.

Фарфор появился в Китае в III веке. Уже в Сунскую эпоху голубовато-зеленые вазы и чаши, получившие в Европе название «селадон», имели большую известность за пределами Китая. Несколько таких изделий, отличающихся простотой и благородством формы, можно увидеть в витрине с фарфором X—XIII веков. Часто их декор дополнялся легкими трещинками по глазури — техника, называемая «кракле».

Тогда же создавались изделия из белоснежного фарфора в знаменитом керамическом центре Динчжоу. В основном, они делались для императорского двора. Чаша из Динчжоу, представленная в музее, сделана в форме по-

лураспустившегося цветка лотоса с тончайшими прожилками на лепестках. Ее можно отнести к X—XII векам.

В XIV—XVII веках искусство создания фарфоровых изделий достигает особого совершенства. Фарфор расписывают кобальтом (синей краской минерального происхождения) и покрывают прозрачной глазурью или используют эмалевые краски и цветные глазури. Рисунок постепенно усложняется, но при этом он всегда органически связан с формой изделия, подчеркивает и выявляет ее особенности. В музее можно увидеть богатую коллекцию фарфора этого периода, в которой представлены все виды росписи.

Желтая чаша с зелеными драконами, изготовленная для императорского двора, выполнена в строгой манере. Рисунок нанесен цветными глазурями.

Подглазурная роспись кобальтом представлена несколькими вещами, среди которых особенно выделяется простотой и гармоничным единством формы и декора чаша с ланями.

В XVI веке была создана фигурка божества милосердия Гуаньинь. Пластичность белой фарфоровой глины подчеркивает мягкость складок ниспадающей одежды. Плавными линиями скульптурной

формы мастер хотел выразить главные черты божества — мягкость и доброту.

К XVIII веку в Китае было изобретено много разноцветных глазурей, которые имели образные названия в зависимости от цвета: «пламенеющая глазурь», «увядающие листья» и т. д. Совершенствуется подглазурная роспись кобальтом. Форма фарфоровых изделий в этот период была чрезвычайно разнообразна и подчас усложнена. В музее хранится сосуд для вина, сделанный в виде иероглифа «фу», обозначающего «счастье». Интересны также тонкие чашечки, сделанные в технике «яичной скорлупы», которые, пожалуй, больше всего отвечают старинному правилу: фарфор должен быть тонким, как бумага, звонким, как гонг, и гладким, как поверхность озера в тихую погоду. Особое место в экспозиции занимает удивительно пропорциональная и изящная ваза, украшенная цветами сливы. Ее относят к фарфоровым изделиям так называемого «черного семейства». Она сделана из белого фарфора и полита черной глазурью так, что цветы сливы, ее ветки и стебли оставлены белыми. Это очень сложная техника, требовавшая большого мастерства. Цветными эмалевыми красками по

глазури расписано блюдо XVIII века, на котором изображены падающие кони.

Музей располагает большой коллекцией резного полудрагоценного камня. Здесь имеются изделия из нефрита, розового кварца, горного хрусталя, лазурита, халцедона. Особенно в Китае ценят нефрит, который имеет много разных цветов и бесчисленное количество оттенков. Чаще всего он встречается серо-зеленого цвета, за что китайцы называли его «куском застывшего тумана в горах». В музее можно увидеть разнообразные по форме и назначению изделия из этого камня — подсвечник, изображающий утку с распростертыми крыльями, подставку для кистей в виде карпа, тарелочку с ажурным краем, мелкую скульптуру. Обработка нефрита была связана с большими трудностями, так как этот камень тверже стали, но хрупкий, как стекло.

Из лазурита сделан небольшой экранчик, на котором с помощью резца художник изобразил пейзаж. Оплывшим льдом кажется горный хрусталь, из которого сделана подставка для кистей, изображающая пики гор, выступающие из воды. Китайские резчики по камню хорошо умели использовать естественные особенности

материала. Из розового кварца с прожилками в виде светлых полос мастер делает котенка. Вазочка из халцедона вырезана так, что темные прожилки попадают на спинки ящериц, украшающих ручки вазы.

Широко известны за пределами страны китайские изделия из красного и черного лака. По черному лаку обычно делалась инкрустация перламутром и серебром, по красному — резьба и гравировка. Чаще всего китайские мастера делали вещь из папье-маше или дерева, затем много раз (до ста) покрывали ее тонкими слоями окрашенного лака, тщательно полируя каждый слой. И только после этого в толще лакового покрытия вырезался многослойный орнамент, где изображены цветы, животных, сюжетные композиции выполнялись на фоне более мелкого растительного узора. В музейной коллекции хранится много изделий из резного красного лака. На шкатулке XVIII века вырезаны драконы, летающие среди облаков. На подносике XVI века изображены сосна, бамбук, и цветущая слива — «три друга холодной зимы»; здесь особенно привлекает не только тонкость выполнения самого узора, но и блестящее решение композиции.

Искусство резьбы по слоновой кости в Китае также достигло большого совершенства и виртуозности. На протяжении веков здесь создавались самые разнообразные предметы — шкатулки, вазы, табакерки, мелкая скульптура, как правило, отличающаяся выразительностью исполнения. С XIX века многие изделия прикладного искусства Китая, в том числе и резная кость, вывозятся в Европу, а иногда делаются непосредственно по заказу европейцев. В этих работах мастера часто отходили от традиций, стараясь угодить заказчикам, удивить их своей виртуозной техникой.

Резьбой по дереву в Китае занимались не только художники-профессионалы, но и крестьяне. Чаще всего изображались персонажи сказок и легенд. Здесь и добродушно улыбающиеся близнецы Хэ Хэ, символизирующие дружбу и гармонию, и удивительно милый и добрый старик Шоу Син — божество долголетия, и сказочный Лю Хар на трехлапой жабе, которая принесла ему счастье и богатство.

Прекрасна группа «Рыбак и лесоруб, беседующие между собой». Зрителя не покидает ощущение, что художник как бы остановил время взмахом волшебной палочки — настолько живо переданы

жесты и мимика персонажей. Изображение рыбака и лесоруба создано на сюжет притчи о том, что люди, занятые разным трудом, всегда могут найти общую тему для разговора. Из целого среза бамбука выполнена подставка для кистей. На ее стенках изображена ветка бамбука, в листьях которого спрятался кузнечик. Интересна фигурка пляшущего старика, вырезанная из корня горной березы. Сам материал подсказывает резчику форму скульптуры, диктует композицию. Нужно большое художественное чутье и мастерство, чтобы среди естественных изгибов корня выбрать единственно необходимую, наиболее выразительную форму.

С самых отдаленных времен китайские художественные ткани и вышивки получили всемирное признание. Тончайшей работы вручную вытканые «кэсы» в XVI—XVIII веках украшали стены императорских дворцов. Они ткались из шелковых нитей разного цвета. Рисунки этих тканей часто имели сложную композицию с изображениями людей, животных и пейзажа. В музее имеется несколько панно, выполненных на сюжеты средневековых романов.

Одним из древнейших видов прикладного искусства является

и вышивка по шелку, которой украшались одежда, свитки, панно, ширмы. Иногда вышивальщицы изображали целый пейзаж. Это искусство получило название «живопись иглой». В экспозиции музея представлено панно «Подношение даров богине Си Ванму», выполненное в XVIII веке.

С периода династии Мин (XIV—XVI века) большое распространение в Китае получает перегородчатая эмаль. Техника эта состоит в следующем. На стенки металлического предмета напаивается ребром плоская ленточная проволока по определенному рисунку. Пространство между этими металлическими перегородками заполняется цветной эмалью и многократно обжигается в печи. Когда эмаль застывает, изделие полируется так, что его поверхность становится совершенно гладкой, а край проволоки образует тончайший узор, обрамляющий контуром цветные плоскости эмали. В этой технике делались не только вазы, но и шкатулки, курительницы, даже ширмы. В коллекции музея можно увидеть изделия из перегородчатой эмали XVII—XIX веков.

Конец XIX века был временем застоя и упадка китайского искусства в связи с полуколониальным положением страны. Прогрес-

сивные силы готовились начать борьбу против маньчжурского ига. Появляется новое течение в искусстве и литературе, обращаемое к окружающей действительности. К плеяде художников этого направления можно отнести прекрасного мастера живописи Ци Байши (1860—1957). Произведения Ци Байши проникнуты удивительным пониманием природы. Они жизнеутверждающи и звучат гимном величию и гармонии мира. В музее представлено несколько свитков этого замечательного художника. И трудно сказать, какой из них

более эмоционален. Ци Байши присуща точность и выразительность линии, продуманность композиции. Его травы растут, цветы, тронутые легким порывом ветра, благоухают, крылья пчелы трепещут, креветки шевелят усиками — во всем удивительно переданный ритм жизни.

Ци Байши очень много работал. Уже будучи глубоким стариком, в возрасте девяноста лет, он создал в течение года около четырехсот свитков. В 1955 году Ци Байши получил Международную премию мира.

*Сосуд для жертвоприношений типа «гу»
Бронза. II тыс. до н. э.*

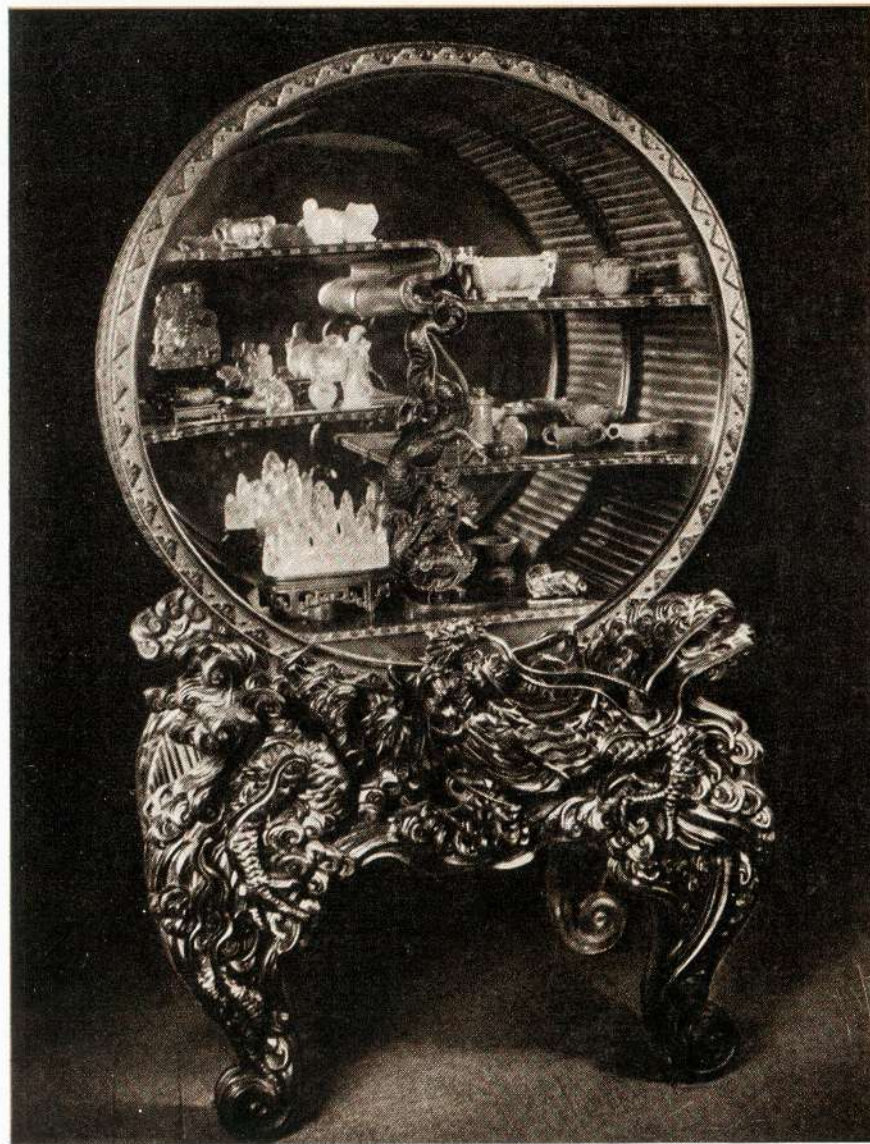

*Зеркало
Бронза. Период Хань. III в. до н. э. — III в. н. э.*

*Буддийское божество милосердия Гуаньинь
Сандаловое дерево. Период Сун. X—XII вв.*

*Коллекция изделий из полудрагоценных камней
XVIII—XIX вв.*

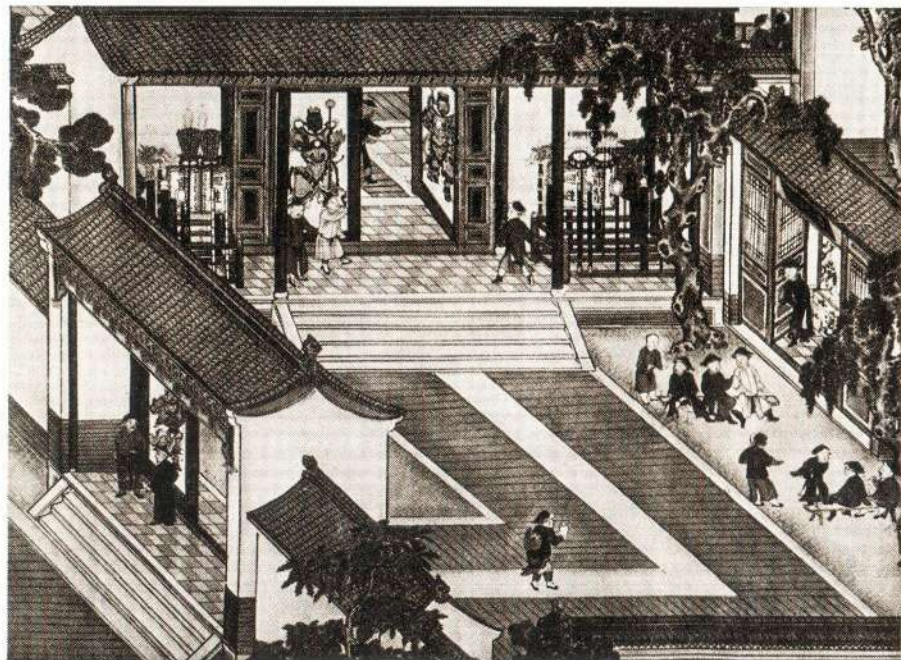

Ваза типа «селадон»
Фарфор. Период Сун. X—XII вв.

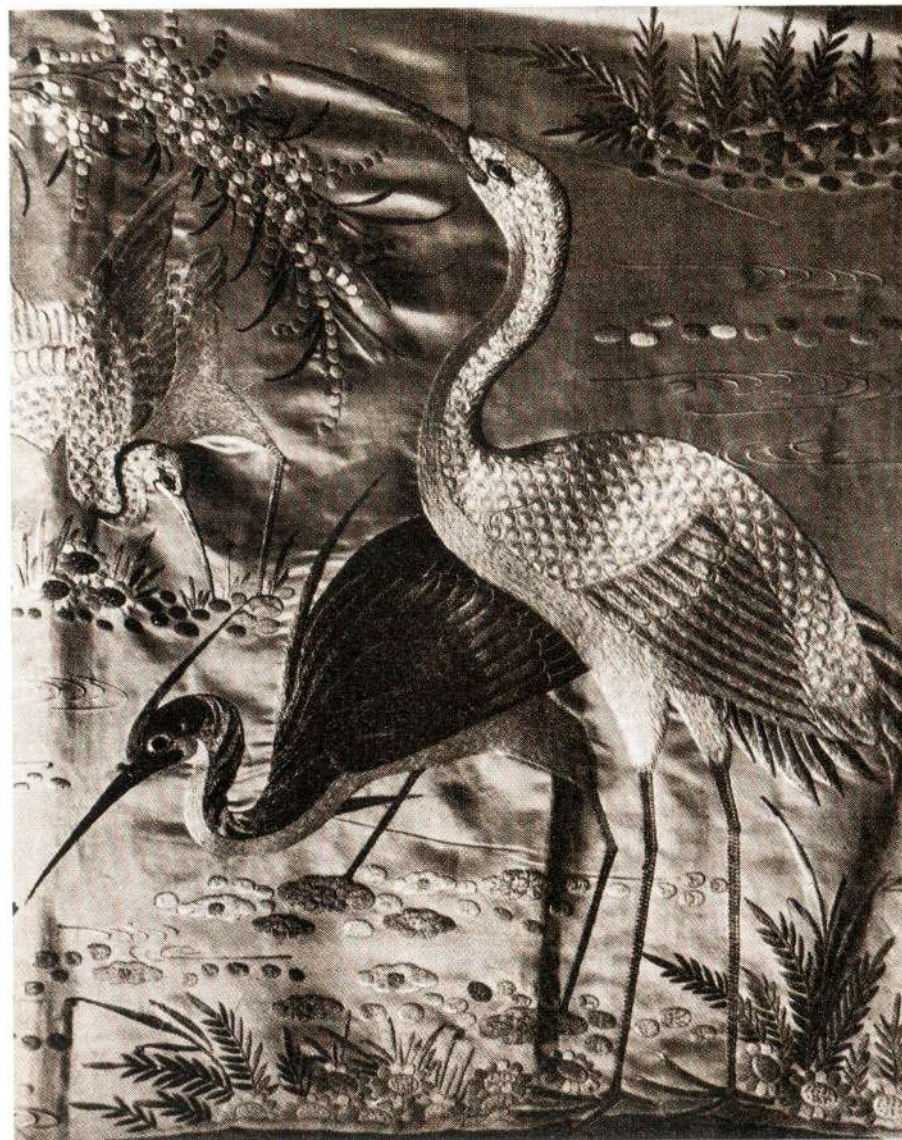

Блюдо «Восемь лошадей»
Фарфор. XVIII в.

Ван Чэнь. Свиток «История карьеры чиновника»
Шелк. 1669

Панно «Сто птиц». Фрагмент
Вышивка. XIX в.

*Ци Байши. Белка на сосне
Бумага, тушь. Начало XX в.*

ИСКУССТВО ЯПОНИИ

В экспозиции музея широко представлено искусство Японии, имеющее древние традиции.

В VI—VII веках, когда произошло объединение Японии в единое государство, наблюдается значительный подъем в развитии искусства. Вместе с тем в этот период Япония испытывает очень большое влияние корейской и китайской культуры и искусства в связи с проникновением буддизма, способствовавшего распространению скульптуры и живописи.

Храмовая скульптура была чаще всего деревянной, как и сами храмы и павильоны, или бронзовой. Она отличалась простотой, легкостью, изысканностью плавных линий, глубоким эмоциональным содержанием, несмотря на внешнюю сдержанность. Всеми этими качествами обладает уникальный образец буддийской скульптуры XII века «Бодхисатва Фугэн на слоне», выполненный неизвестным скульптором школы Дзёте. В этом ценнейшем памятнике средневековья привлекает удивительная выразительность силуэта, пластичность и мягкость линий, чистота и благородство форм. Фугэн погружен в размышления. Скульптор хорошо передал состояние покоя и отрешенности от мирской жизни. Благодаря тому, что дерево было покрыто зо-

лотым лаком, скульптура прекрасно сохранилась.

Изображение Будды Амиды (XII — начало XIII века) — тоже один из редких образцов храмовой пластики того времени. Рассчитанная на полумрак храма, скульптура была покрыта лаком, который едва мерцал в глубине просторного зала. Будда стоит на цветке лотоса в легком одеянии, ниспадающем мягкими складками. Руки застыли в жестах благословения и поучения. Весь облик наполнен возвышенной простотой и благородством.

Буддизм оказал влияние не только на храмовую скульптуру, но и на искусство, не связанное прямо с религиозным культом, например на живопись, в которой отразились философские воззрения буддийской секты Дзэн. В музее хранится ширма XVII века «Обезьяны, ловящие отражение луны» (художник Кано Тосюн), выполненная черной тушью в старой манере монохромной живописи. В незамысловатом сюжете раскрывается одна из буддийских притч о том, что счастье так же призрачно и неуловимо, как отражение луны в воде.

Буддийские воззрения в большой степени отразились в монохромной живописи тушью (суйбоку), расцвет которой приходит-

ся на XV—XVI века. Художники этой школы, рисуя на свитках пейзаж, вкладывали в него много чувства, настроения, пытались через него высказать свое мировоззрение. Такая живопись настаивала на долгие размышления о законах мироздания, о месте человека в жизни, о соответствии его поступков этическим представлениям буддизма.

Одним из самых интересных художников этого времени был замечательный мастер пейзажа Сессю (Тойо Ода, род. 1420), создавший свою школу живописи. В музее представлены два свитка работы неизвестных художников его круга — «Пейзаж» и «Лошадь» (XV век). В «Пейзаже» использованы все оттенки черной туши: от угольно-черных до светлых, едва различимых размывов. Сильная и гибкая, временами порывистая линия предельно лаконична и выразительна.

Интересны монохромные свитки «Падение инея» Хасэгавы Нобухару (1539—1610) и «В поисках первых цветов сливы» Такахаси Сохэя (1804—1834).

Наряду с монохромной живописью существовала школа Тоса, расцвет которой приходится на XIV век, отличающаяся яркой праздничностью, нарядностью чистого локального цвета, изыскан-

ностью композиции. В музее можно увидеть несколько работ этого направления. Свиток художника Фудзивара Мицудзанэ «На прогулке» (начало XIX века) — картина из жизни знати. Две служанки и госпожа расположились на лужайке. Их кимоно — яркие декоративные пятна на зеленой траве. Линии складок одежд то плавные и округлые, то резкие и угловатые. Этот контраст еще более усиливает декоративный эффект свитка. Пейзаж как бы не дописан — сверху и снизу, по обычаю школы Тоса. Белый фон воспринимается как свободная среда, в которой возникает изображение. Вы невольно делаетесь соучастником художника и начинаете дорисовывать пейзаж в своем воображении.

Направление в живописи XVII—XIX веков под названием «укиёэ» (картины повседневной жизни) в музее представлено работой известного мастера XVIII века Китагавы Утамаро (1753—1806) «Пойманная рыбка». Плавными линиями изысканного рисунка художник передает поэзию и хрупкость зарождающейся любви двух молодых людей. Сценка очень живая, как бы подсмотренная невзначай.

Больше всего Утамаро прославился как мастер цветной гравю-

ры, расцвет которой приходится на XVIII—XIX века. Серии его гравюр, воспевающих красоту японской женщины, получили мировую известность. Утамаро создал свой идеал японской красавицы — удлинённый овал лица, очень узкие глаза, сложная прическа, изысканный туалет. Обычно портрет дополнен какой-нибудь небольшой деталью — веером или зеркальцем, которые подчеркивают изящество женщины.

В XVIII—XIX веках благодаря своей доступности гравюра получила широкое распространение в городских слоях населения. В музее имеется богатое собрание гравюр этого периода. Здесь можно увидеть работы Харунобу (1725—1770), в которых с большой нежностью воспет образ хрупкой женщины, грациозной и поэтичной, и остро гротесковые изображения актеров театра Кабуки, выполненные художником Сяраку (ум. 1801).

Огромную роль в развитии пейзажа в гравюре сыграл прославленный художник Кацусика Хokusай (1760—1849). Хokusай создавал не отвлеченный образ природы, а отображал конкретный, реально окружавший его мир. Он выполнил около тридцати тысяч произведений и среди них замечательные графические серии «36

видов Фудзи», «Мосты», «Водопады». В музее можно познакомиться с его знаменитой гравюрой «Волна», в которой художник выразительно и динамично передает разгул стихии, и с листом «Фудзи в ясную погоду», где воспевается величавая гармония природы.

Среди работ большого мастера пейзажа Андо Хиросиге (1797—1858) наиболее известны серии «53 станции Токайдо» и «100 видов Эдо». В гравюрах Хиросиге пейзаж камерный, обжитый, уютный, природа в нем не противопоставлена человеку.

Прежде чем перейти к разделу прикладного искусства Японии, нужно отметить, что в японском языке изобразительное искусство (живопись, графика, скульптура) и прикладное назывались одним словом — «бидзюцу», что значит «украшать». Знаменитые художники создавали одновременно прекрасные произведения живописи и изделия из лака, расписывали кимоно и ширмы. Может быть, именно поэтому японское прикладное искусство отмечено тонким художественным вкусом и изысканной простотой.

Большим художественным мастерством и высоким качеством литья отличаются представленные в музее изделия из бронзы

XVIII—XIX веков. Это и Дайкоку — божество богатства с волшебной колотушкой в руках, и бог довольства Хотэй на мешке с рисом, и легендарный отшельник Дарума, который, по преданию, принес в Японию буддизм, а также большая сказочная черепаха с огромным хвостом. Все эти бронзовые фигурки при лаконичности художественных средств удивительно пластичны и выразительны.

Керамика для чайной церемонии XVI—XVII вв., выполненная знаменитыми мастерами в духе крестьянской утвари, привлекает внимание своей непритязательной, приближающейся к естественности природы гаммой сероватых, коричневых, розоватых тонов глазури. Форма сосудов часто асимметрична, видны вмятины, следы обработки глины без помощи гончарного круга. В керамике для чайной церемонии больше всего сказалось одно из основных правил японского прикладного искусства — «ваби-саби», что значит «красота простоты».

Чайная церемония, получившая законченную форму в Японии четыреста лет назад, до сих пор распространена среди самых широких слоев населения. Несколько гравюр XIX века, представленных в экспозиции, показывают,

как происходила чайная церемония. Длилась она около шести часов, в это время велись беседы о поэзии, искусстве, на философские темы. Старая посуда для чайной церемонии до сих пор считается драгоценной, ее хранят в особых парчовых футлярах и лаковых шкатулках, она передается по наследству. Так повелось еще с далеких времен, когда князь (даймё) награждал своих вассалов за примерную службу или наделом земли или чашей для чая, причем второе считалось наиболее почетным. Всего для чайной церемонии нужно не менее двадцати четырех различных предметов. Большинство из них представлено в музее. Гордость коллекции — уникальная керамика типа «раку», «мисима», «бидзен».

В экспозиции представлены великолепные образцы фаянса и фарфора XVII—XIX веков знаменитых мастерских Сацума, Киото, Хирадо, Хидзэн. Это квадратная бутылка для сакэ (рисовой водки) из фаянса, с пейзажем, исполненным в технике подглазурной росписи кобальтом, фаянсовая ваза для цветов, расписанная яркой глазурью, выполненная в XVII веке в мастерских Сацума. Интересна композиция рисунка, считающаяся на любовование вазой

с разных точек зрения. С большим юмором сделана скульптурная группа из фаянса — бродячие актеры «мандзай». Тонким изяществом отличается коробочка для ароматических пастилок конца XVII века, созданная в мастерских Киото. Интересны по своему декору чаша XVII века в виде цветка, блюдо XIX века, выполненное из фарфора в мастерских Хирадо, и чаша из мастерских Хидзэн.

Большую популярность за пределами Японии получили предметы из золотого лака. Они делаются чаще всего из папье-маше, дерева, иногда из шелка, затем многократно покрываются лаком. Последние слои лака смешаны с золотым порошком, просеянным через шелковую ткань. Такие изделия украшаются инкрустацией перламутром, серебром, оловом, цветными эмалями. В коллекции музея хранится чайница, предположительно работы великого японского художника XVII—XVIII веков Огата Корина. Она украшена инкрустацией перламутром в виде веток глицинии.

Необычайно изящна коробочка с цветами павлонии (XVII век), в которой молодые, только что распустившиеся листья выполнены инкрустацией перламутром, сверкающим всеми цветами ра-

дуги, а увядшие, как бы лишённые признаков жизни — тусклым оловом. Из золотого лака делали шпильки и гребни для волос, украшавшие когда-то парадные причёски знатных дам.

Образец утонченного мастерства — шкатулка для письменных принадлежностей конца XIX — начала XX века работы Харуи Комина (род. 1869), украшенная изображением пейзажа в технике рельефного золотого лака. Внутри шкатулка покрыта особым мерцающим золотым лаком «авантюрин», названным так за сходство с камнем того же названия.

Большое распространение в Японии имели представленные в музее инро — коробочки для именных печатей и медикаментов. Они состояли из нескольких отделений и прикреплялись к поясу кимоно, так же как веера и кисеты для табака, с помощью шелкового шнура, к концу которого привязан брелок — нэцкэ. Нэцкэ стали особым видом искусства, необычайно популярным в XVIII—XIX веках. В музейной коллекции есть работы знаменитых мастеров Мазанао, Гёкумин, Томомицу, Томотада. Масанори и других. Нэцкэ изготавливали чаще всего из слоновой кости и дерева, иногда из полудрагоценных камней, керамики и

других материалов. Они отличаются тщательным исполнением, виртуозностью резьбы и необычайной выразительностью. Крохотные фигурки наделены характерами, они живут, трудятся, веселятся. В XVIII — начале XIX века особенно много нэцкэ выполнялось в виде фигурок людей, занятых своими повседневными делами. Здесь и ремесленники, и актеры, и птицеловы. Но наряду с такими сюжетами мастера продолжают изображать богов и традиционных героев легенд. Здесь уже знакомое нам божество богатства Дайкоку (работа Масанори, XVIII век), богиня веселья Удзумэ (неизвестный мастер). Большим мастерством отличаются нэцкэ из дерева работы Мазанао (XVIII век) — «Петух и курица», «Лягушка на старой бадье». В конце XIX века искусство миниатюрной скульптуры постепенно угасает.

Более крупная скульптура из слоновой кости получила название «окимоно». Ее сюжеты тоже необычайно разнообразны — от изображений божеств до уличного музыканта. В коллекции окимоно можно увидеть тончайшую работу неизвестного мастера «Рыбак за починкой сети», а рядом божество Гама Сенин с лягушками, открывающими ему

тайны мироздания. Здесь же легендарный богатырь Цуна. Его изображают обычно борющимся с дьяволом, принимающим разные облики (например, старой кормилицы, молодой девушки и т. д.).

Разнообразно представлено в музее современное искусство Японии. В японской живописи существует множество разных школ и направлений, основные из которых «нихонга» (национальная живопись) и «ёга» (масляная живопись в европейской манере).

Знакомство с современной живописью начинается с ширмы работы художника Араи Сёри (род. 1897), которая названа «В горах Уцу» (1959). Араи Сёри изобразил знаменитого поэта IX века Ариварано Нарихира на лоне природы, погруженным в размышления, возможно, создающим одно из своих неувядаемых творений. Изображение плоскостное, в традициях классической японской живописи. Главная цель — декоративность — достигнута мастером с помощью яркой палитры локальных красок. В национальной манере выполнены и работы «Голубой вьюнок» Такэути Сэйхо (1864—1942), «Листопад и тонкий лед» Хисиды Сюнсо (1874—1911).

Очень популярный в Японии художник Ёкояма Тайкан (1868—

1958) представлен поэтичным свитком «Пир весны». Через бегущий весенний ручей переброшен легкий мостик. Зритель смотрит на него как бы сверху. На первом плане пушистые ветви сочны, цветущие деревья, а вдали, в легкой весенней дымке, очертания гор.

Произведения современного прикладного искусства отличаются исключительно высоким художественным уровнем, тонко найденным сочетанием традиционных черт с современностью. Знакомство с ними начинается с коллекции изделий из металла. Поэзией сказки овевана ваза из бронзы «Вечерняя симфония» Мията Коэй.

Ваза «Снег» выполнена мастером Касима Иккоку в технике инкрустации по бронзе серебром и различными сплавами металлов. В такой же технике сделана ваза с изображением рыб — здесь виртуозно использован серо-черный сплав «рогин». Поиски различных сплавов металлов, отличающихся красивыми и многообразными оттенками, известны в Японии с древних времен; определенные результаты в этой области были достигнуты уже в средневековье. Современные мастера пошли по стопам своих предшественников и добились больших успехов.

Скульптурная группа «Бакланы» выполнена художником Хирамацу Косюн в 1957 году из темно-синего сплава «сякудо».

Большой интерес представляют лаковые изделия — глубоко национальный вид японского искусства. Современные мастера бережно сохранив традиции изготовления лаков, обогатили их новыми формами, новыми сюжетами декора. Оригинальна по форме большая шкатулка из красного лака работы мастера Курода Тацуаки (род. 1904). Поверхность ее имеет глубокие рифления. Игра света и тени на них позволяет видеть шкатулку с разных точек зрения по-разному, в зависимости от освещения.

«Ваза с бабочками» выполнена в 1950-е годы мастером Сато Масами. Она сделана из лака на шелковой основе, что позволило автору придать ей необычную форму. Мягкий изгиб верхней части вазы создает игру бликов, которые дают особый декоративный эффект. На черной поверхности изображено несколько серебристых почти прозрачных мотыльков.

Удивительно изящна чаша в виде цветка сливы работы Яманага Кохо (род. 1889). Она сделана из шелка, многократно покрытого лаком разных цветов, которые

в сумме дали оттенок спелого плода сливы. Декор чаши совершенен, как и ее изысканная форма.

Суповая чаша из черного лака (автор неизвестен) внутри украшена как бы случайным потоком серебристо-золотого лака и несколькими иероглифами, нанесенными скорописью.

В 1957 году мастер Накано Кэндзи создал лаковую ширму «Увядавшие лотосы». В ней проникновенно передан мотив уходящей жизни, которая стремится остаться хотя бы в неверном отражении на поверхности водоема. Резкие изгибы полусохших стеблей отражаются в воде, повторяясь, как в зеркале. Увядающий цветок лотоса в отражении еще более серый, потухший.

В Японии и в наше время популярен национальный костюм. В витрине с японской национальной одеждой представлены кимоно и оби (пояса). До сих пор сохранилось мастерство ручного ткачества, необходимое для создания красочных оби и нарядных свадебных кимоно с очень сложным рисунком. Иногда кимоно вышивают, но чаще расписывают способом резервации, покрывая рисовым клеем участки, которые не надо окрашивать. Есть кимоно, в которых применены

сразу все способы украшения ткани — и окраска, и вышивка, и узорное ткачество. В музее представлено такое кимоно работы художника Накамура Кацума (род. 1894). Оно называется «Горный поток». Кимоно украшено золотой вышивкой, аппликацией из парчи, окраской в технике резервации и вытканым цветочным рисунком. Изображение на кимоно пейзажей — не редкость, однако чаще встречаются цветы, листья, птицы.

На кимоно с помощью сложной системы шнурков надевается широкий пояс и завязывается сзади в виде банта («бабочка») или

большого узла («барабан»).

Художественная роспись тканей представлена ширмой работы художника Такаку Кубоку (род. 1908) «Ранняя весна», выполненной в традиционной технике резервации рисовым клеем. На бледно-розовом небе изображен силуэт старого дерева и тонкие переплетающиеся ветви, готовые раскрыть первые весенние цветы навстречу утренним лучам.

Все эти произведения японских мастеров говорят о том, что в японском искусстве принцип «ваби-саби» (красота простоты) живет и в наши дни.

*Будда Амида
Дерево. XII — начало XIII вв.*

*Божество богатства Дайкоку
Бронза. XVIII в.*

Кано Досюн. Ширма «Обезьяны, ловящие отражение луны». XVII в.

Утамаро. Пойманная рыбка. XVIII в.

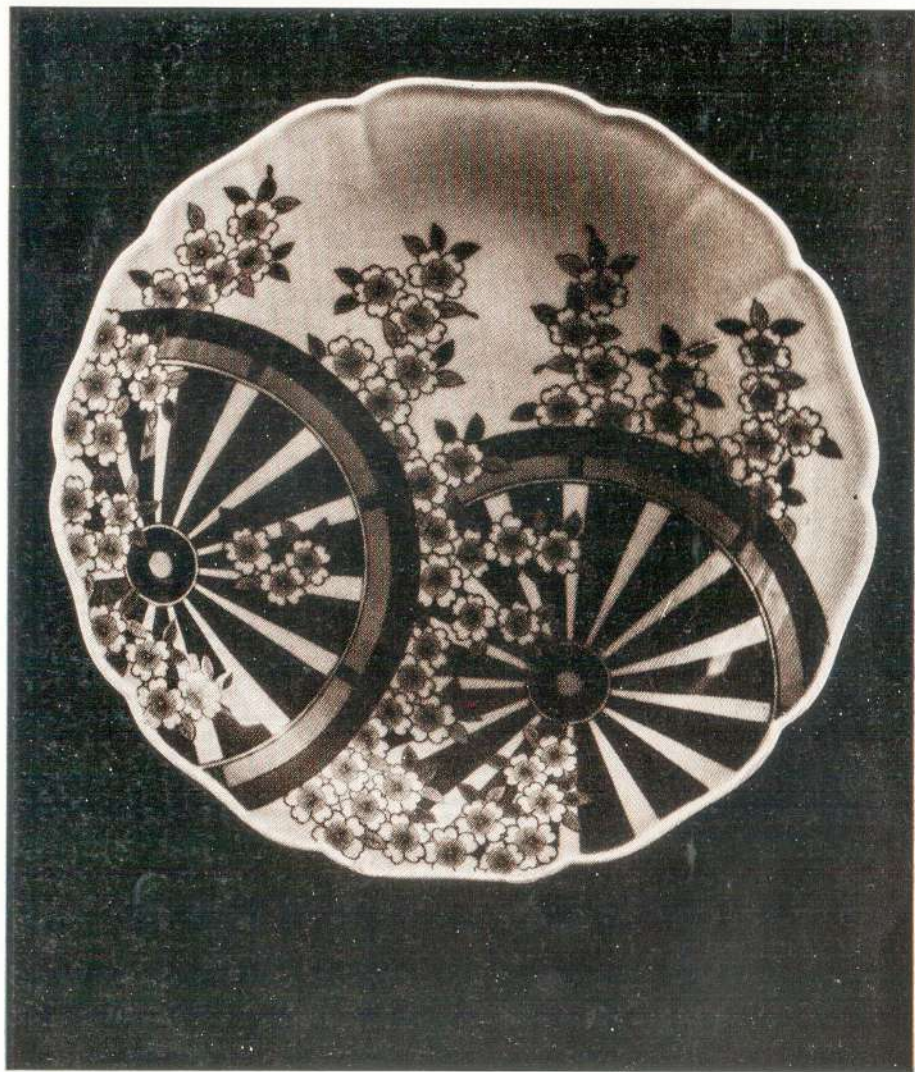

Манзай — бродячие актеры
Фаянс. XVII в.

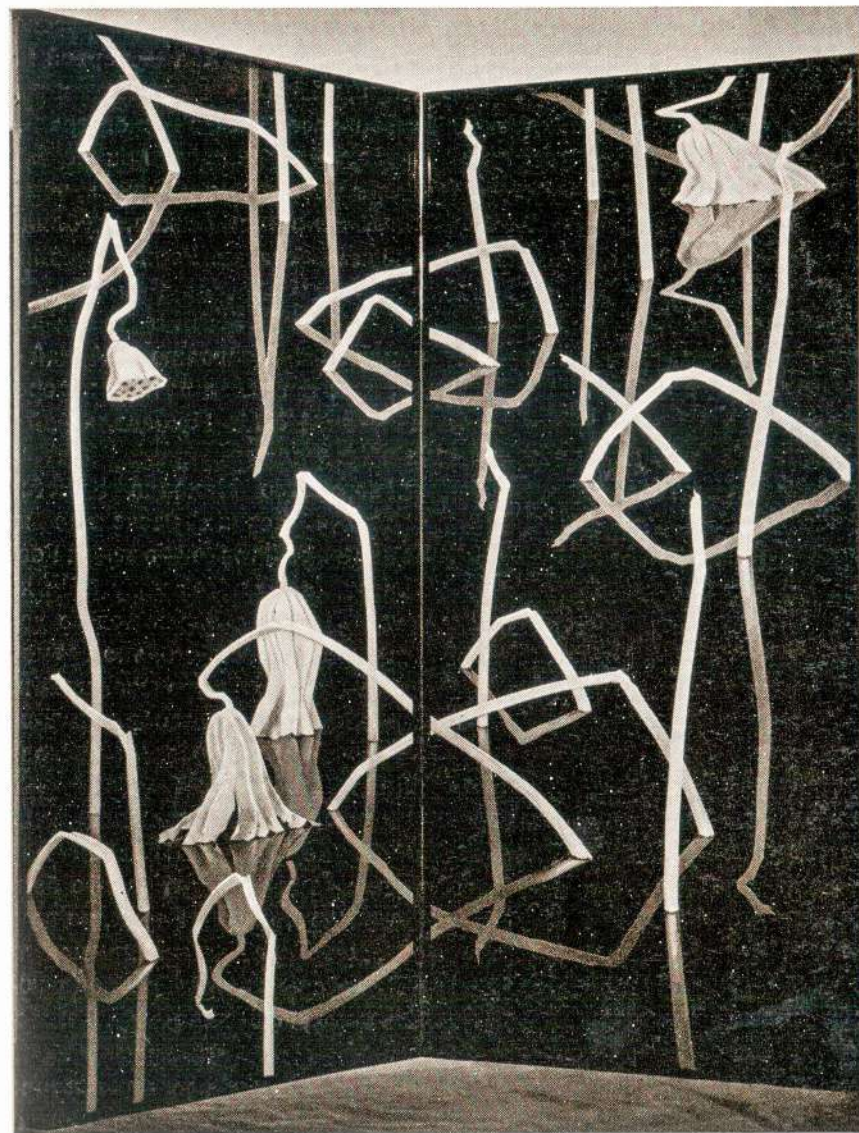

Чаша для чайной церемонии типа «раку»
XVI—XVII вв.

Блюдо
Фарфор. XX в.

Накано Кэндзи. Ширма «Увядающие лотосы»
Лак. 1957

КАРТИНЫ Н. К. РЕРИХА И ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ВОСТОКА ИЗ ЕГО КОЛЛЕКЦИИ

Николай Рерих — художник, ученый, общественный деятель — интереснейшая фигура в русской культуре конца XIX — первой половины XX века.

Творчество его многогранно, обширно, им написано около пяти тысяч картин, несколько томов книг, сборники стихов, публицистические статьи. Рерих совершил путешествие через Гималаи, Тибет, пустыни Гоби и Такла-Макан, через Монголию и Алтай — дважды проделал путь, о котором мечтали Н. М. Пржевальский и П. К. Козлов.

Творчество Николая Константиновича Рериха несколько необычно представлено в залах Государственного музея искусства народов Востока. Здесь можно увидеть работы не только самого художника, но и произведения искусства Востока, собранные им во время многократных экспедиций.

Конечно, эта небольшая экспозиция не может в полной мере раскрыть творчество такого большого мастера, как Рерих, но в ней отражены две значительные темы, которые всегда глубоко волновали художника — Русь и Восток.

Большой интерес на выставке представляет знаменитая «Архитектурная серия», созданная Рерихом в 1903—1904 годах во вре-

Н. К. Рерих. 1874—1947

мя его поездки по старым русским городам.

Более тридцати городов посетил тогда художник и везде изучал русскую старину. Им было написано около ста этюдов — на полотнах запечатлены древние башни Новгорода и Смоленска, белокаменные палаты Ростова и Ярославля, соборы Юрьева-Польского.

Рерих сумел в этих этюдах слить воедино два, казалось бы, различных понятия — он передал сказочность, былинность старых теремов и башен, а с другой стороны — изобразил их в тесной связи с русской северной природой, с зелеными холмами, серыми облаками, купающимися деревьями, «обвил хоженными тропинками», показав их так реально стоящими на русской земле.

Древние боевые башни на этюдах Рериха с шершавой поверхностью камня словно несут отпечаток трудной исторической судьбы — они видели не одну кровавую сечу на своем веку. Выкрошившийся кирпич, камни, поросшие кое-где мхом, пробоины — словно буквы, складывающиеся в слова и фразы целой летописи этих немых свидетелей русской истории («Нижний Новгород. Кремлевская башня» и другие).

В серии этюдов древнерусских

городов Рерих показал себя как прекрасный мастер колорита: переливаются изумрудом травы, глубокой бархатной зеленью темнеют кроны деревьев, сапфиром сияют купола на фоне светлого неба, и словно огоньки горят на луковицах золотые отблески солнечного света. Потемневшее от времени дерево, кажется, впитало все дожди и приняло на себя все ветры столетий...

При всей яркости, сочности, тона чуть-чуть приглушенные, не кричащие, выявляющие истинное благородство архитектурных памятников, освещенных патиной времени.

На сложенных из светлого камня стенах построек отражаются десятки цветных отблесков. Эти рефлексы только подчеркивают чистоту природного камня, придавая древним зданиям сказочную белоснежность («Юрьев-Польской. Георгиевский собор»).

Не прибегая к конкретизации узора, Рерих сумел очень выразительно передать строй русского орнамента в интерьере, его главные черты — многоцветье, звонкое узорочье («Ростов Великий. Церковь Спаса на Сенях»).

Интересно, как художник строит композицию в своих этюдах — то он берет только верхнюю часть здания, с куполами или

башнями, подчеркивая, выделяя их силуэт на фоне неба, то изображает маленькую часть дворика, заросшего травой. Такое свободное «кадрирование» позволяет ему обратить наше внимание на отдельные детали зданий, показать суть конструкции или сложный абрис постройки, подчеркнуть красоту узорочья или, наоборот, строгую скупость декора.

Художник как бы неспешно рассказывает, заставляя нас взгляды вместе с ним в изображенные памятники, рассматривать их не торопясь, впитывая аромат старины...

Кроме художественного достоинства, эти этюды имели большое общественное значение — это был первый мощный призыв, прозвучавший в защиту народного достояния России, ее древнего искусства.

Рерих вел постоянную борьбу за охрану древнерусской архитектуры. Он писал: «Учась у камней упорству, несмотря на всякие недоброжелательства, я твержу о красоте народного достояния. Твержу в самых различных изданиях, перед самой разнообразной публикой».

Интересна судьба этих картин — они были показаны на выставке в Петербурге, где пользовались огромным успехом. Сов-

ременники называли «Архитектурную серию» Н. К. Рериха «пантеоном боевой славы России», «каменной летописью Руси».

В том же 1904 году семьдесят пять этюдов этой серии были отправлены в числе восьмисот работ русских художников на выставку в Соединенные Штаты Америки. Из-за банкротства строителя выставки выставки все картины были распроданы с аукциона.

И вот, спустя столько лет, срок два этюда этой серии — снова на русской земле. Американский друг Рериха, Кэтрин Кэмпбелл Стиббе, исполняя завет Николая Константиновича, собрала эти картины и передала их на родину художника.

Звездные руны проснулись.
Бери свое достоянье.
Оружье с собой не нужно.
Обувь покрепче надень.
Подпояшься потуже.
Путь будет наш каменист.
Светлеет Восток. Нам
пора.

Эти поэтические строки Рерих написал в 1916 году, а с 1923 начинается его экспедиция на Восток.

Художника волновала древняя культура Индии и Непала, Тибета и Монголии, Китая и Цейлона. Рерих считал Гималаи великой колыбелью человечества, истоком древнейших философских учений.

В пластически совершенных художественных образах скульптуры и живописи Востока Рерих видел воплощенный канон (правила красоты и гармонии), вырабатывавшийся на протяжении многих столетий.

Им была собрана уникальная бронзовая и каменная скульптура; прекрасные образцы тибетской живописи — свитки-бурханы, отразившие не только верования тибетцев, но и древние представления о космогоническом строении мира; ценнейшая коллекция редких миниатюр разных художественных школ Индии (в том числе «Могольской» школы, «Пахари» и других). Представляет большой интерес собрание изделий декоративно-прикладного искусства — старинные амулеты, украшения, вышивки, редкие ткани, ковры. Произведения искусства Востока из коллекции Н. К. Рериха представлены в залах музея рядом с картинами художника.

Во время своих многолетних экспедиций Рерих сделал на Востоке много открытий, он впервые показал миру Гималаи. До него никто из художников не видел «сердца Гималаев». Дж. Неру принадлежит высказывание о том, что Рерих открыл красоту этих гор и для самих индийцев.

Рерих воспевал горные вершины не только как прекрасное явление природы, манящее своей заоблачной высотой. Он видел в них символические вершины человеческого духа, к которым каждый человек должен стремиться в своей жизни («Снежные вершины», «Священные Гималаи». 1934).

Изображая горы, художник сумел передать и символическое звучание цвета — борьбу света и тьмы, олицетворяющую вечное противоборство добра и зла. Он всегда изображал блистательную победу дня над мраком ночи («Святые горы». 1933).

Рерих был на редкость «полевым» художником — он часто писал, сидя прямо в седле, стараясь схватить самые прекрасные мгновения и передать их на полотне. За то, как он писал горные пейзажи, его называли «мастером гор».

В Гималаях художник сделал еще одно открытие: он впервые изобразил на полотне тибетскую архитектуру. Ламаистские и буддийские храмы и монастыри находились в самых высоких и неприступных местах, куда не доходили европейские художники.

Рерих заметил, насколько точно древними строителями был найден архитектурный стиль для та-

кого сложного ландшафта — монастыри и храмы, словно кристаллы, вырастали из гор. Здесь невозможно разделить, где кончается творение природы и начинается создание рук человека («Обитель покоя», «Монастырь в Тибете», «Горная обитель»).

Николай Константинович собрал большой и очень ценный фольклорный материал. Много преданий, сказок и легенд легло в основу его полотен.

Вот священный меч Гэсэра («Граница меча») — легенда о Гэсэре гласит, что древний герой явится вновь и уничтожит на земле все силы зла. Как напоминание об этом он оставляет высеченные на скале знаки в виде меча. В возвращение Гэсэра верят многие народы, живущие в Гималаях.

Часто Рерих видел в горах изображение будды Майтрейя, в образе которого народы Востока воплотили мечту о лучшем будущем, о всеобщей справедливости и счастье на земле. Художник создает целую серию картин «Майтрейя-победитель». Он запечатлел и наскальные изображения Майтрейя («Майтрейя». 1932) и высеченные из камня изваяния божества («Ждущий». 1927).

Художника-романтика всегда волнуют образы преданий и ле-

генд. Мать Чингиз-хана... Одна среди каменной пустыни; словно крылья птицы — ее старинный головной убор («Мать Чингиз-хана». 1933).

Таинственные отблески пламени освещают фигуру колдующего шамана, заклинающего огонь. Искры растворяются в черноте ночи... («Заклинание». 1922).

Рериха интересовал и одинокий путник в горах, и кочевые кибитки, и весь уклад жизни незнакомых ему племен и народов («Караван». 1931, «Ганьсу». 1935—1936).

Как ученый он не мог пройти мимо наскальных рисунков, которые называл великой библиотекой народов мира («Камни Лахула»).

Кроме широко представленных двух больших тем — Русь и Восток, в постоянной экспозиции музея можно видеть картину Н. Рериха «Тайна розы», навеянную метерлинковскими образами, в которых он видел выражение симфонии красного, желтого и лилового цветов; несколько картин из большой, наполненной философским содержанием серии «Учителя Востока»; большое полотно из серии «Начало Руси. Славяне» («Строят ладью», 1903), где воспевается творческое созидание.

Очень образно искусство Нико-

лая Константиновича назвал Леонид Андреев — «державой Рериха». Художник, действительно, создал свой, особый мир образов, который волнует нас и сегодня. Рерих верил в воздействие прекрасного на воспитание чувств, и всю свою жизнь посвятил тому, что раскрывал людям красоту окружающего мира. Он считал, что понимание этой красоты сделает человека чище, лучше, благородней в помыслах и делах.

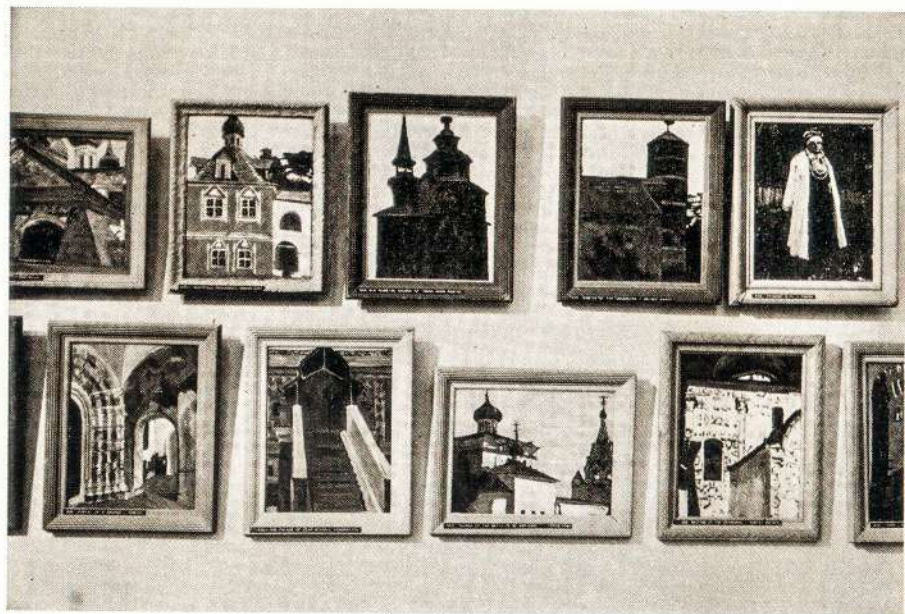
Николай Константинович меч-

тал вернуться на родину из Индии, но этому не суждено было осуществиться — сначала помешала война, а в 1947 году, когда уже был назначен срок отъезда, он неожиданно скончался. В памяти людей Николай Константинович Рерих навсегда останется не только большим художником, общественным деятелем и ученым глубоких энциклопедических знаний, но и патриотом своей родины, которую он любил беззаветно.

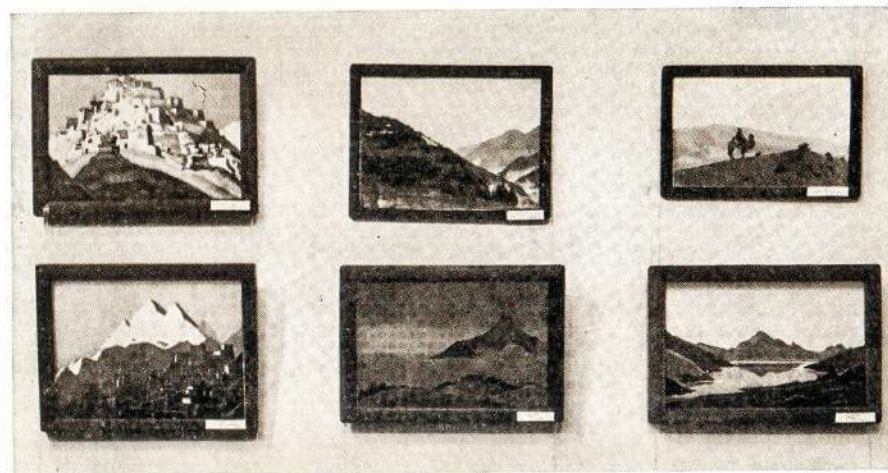

*Тибетская живопись XIX в.
из собрания Н. К. Рериха.
Фрагмент экспозиции*

*Н. К. Рерих. Архитектурная серия
1903—1904. Фрагмент экспозиции*

*Н. К. Рерих. Гималайские этюды
1930-е гг. Фрагмент экспозиции*

64

На обложке: Эйси Тебунсай. Игра в волан.
Живопись на шелке. XVIII в. Япония

Фото В. Довженко

Редактор Т. Кантор
Художественно-технический редактор
Е. Цапкина
Корректор Е. Володина

A03093 от 21.II.79 г.
Сдано в набор 9.IX.79 г.
Формат издания 60×90^{1/16}
Бумага мелованная
Объем 4 печ. л.; 3,076 уч.-изд. л.
Тираж 4000. Цена 50 коп. Зак. 1116

Издательство «Советский художник»
Москва, ул. Черняховского, 4а
Типография изд-ва «Советский художник»
Москва, Ленская ул., 28

784
129 90

В путеводителе
по Государственному
музею
искусства
народов Востока
дан
краткий обзор
экспозиций
искусства Индии,
Китая, Японии,
а также постоянной
выставки картин
Н. К. Рериха,
художника и ученого,
посвятившего
свою жизнь
изучению Востока.

